

*Уроки
Богомил*

Недeлoс^ти

*июнь -
август 2017
Испания*

Москва
2017

Грядущие миры

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выходите, исцелённые,
за ограды домов на обочины,
приобщайтесь к шествию невест
Новобрачную ночью...

Любовь, повсюду разлитая любовь; это просто двери, открытые в небеса.

А может, и не двери вовсе, а просто Белые Корабли белыми лебедями, божественными птицами, плывут по сияющим водам вечности...

А может, просто звезды расступаются, давая дорогу одному-единственному, но на бесчисленное множество помноженному Кораблю – человеческому сердцу, которое есть одновременно и Сердце Божие, ибо в такт, в унисон оно бьется с всё вмещающим, всепонимающим и вселюбящим сердцем Бога...

А может, это Богоматерь, сушая во множестве превышенебесных ипостасей – и Матерь Небесная, и матушка Евфросиния, и испанская Мамасита, и светлоликая Гуань Минь – сей светоносный лик улыбкой

безмерной доброты озаряет всю землю, под ее легкой стопой расстилающуюся...

Все это, этот неизреченный Свет, есть новая книга стихотворений отца Иоанна Блаженного, Иоанна Богомила – ‘Нелепости’.

У нее удивительный эпиграф, который тут же, с ходу, музыкально толкует ее высокоюродивое название:

*Лучше трижды дураком
да в святой нелепости,
чем монашеский канон
в монастырской крепости.*

‘Лепо’ и ‘нелепо’ – как разграничил давний человек давнее свое горе, житейское наблюдение! А какая разница для воистину любящей души, для Духа, сиречь, для Бога, ‘лепо’ или ‘нелепо’ звучат его ноты, его божественные струны? Кто услышит воистину, тот молится вместе. Кто плачет от любви и счастья, тот видит небесную, счастливейшую лепоту в ‘нелепости’. Какое священное, благословенное юродство быть поэтом! Быть музыкантом, считавающим музыку с нескончаемых свитков Мистической Библиотеки!

Таков отец Иоанн; он весь в новизне, он творит то, чего от него никак не ждут, он идет дальше и выше – выше и дальше самого себя, вчерашнего, и выше и дальше всех вчерашних культурных и религиозных позиций, что, сияя, медленно двигались Белыми Кораблями по безбрежному океану мысли и любви, по огромному морю неизреченной синевы.

По новому морю плывут новые Корабли.

Они плывут ко вспыхнувшему ярчайшим Светом горизонту.

Новая книга стихотворений отца Иоанна ‘Нелепости’ как раз светится великолепием, велелепием его

таинственной музыки – той музыки, по которой он уже узнаваем и в Небесных Градах, и в блаженных земных обителях:

*Столица мира – во стольном Китеж-граде.
Люди, примите друг друга в объятия!
И никаких больше скорбей и ненастий.
О вечная радость! О счастье!*

В этой книге звучит, наряду с песнопениями радости, и музыка скорби. И слезная литания, плач по земле, где еще живут чернота, боль, ужас, невыносимая мука – тоже звучит. Поэт не был бы поэтом, если бы не взял страдания мира.

*Прощай, отечество, проданное-
перепроданное,
асфальтные пустыри, упирающиеся
в бездорожье..
Я остаюсь твоим верноподданным.
Здесь каждая тропинка мною искожена.*

Тоска, сетованья, преодоление боли... совсем побетховенски: через страдания – к радости.

Это и есть великий сердечный и духовный путь, музыкальный, гимнический завет отца Иоанна – тем живым душам, сердцам живым, что будут, в грядущих тысячелетиях, его читать:

*Светел час победы добра над злом.
В честь победителей – колокольный
перезвон!
Радость, какую не опишешь пером.
Истина – не вырубишь её топором.
Неминуема победа добра над злом!*

Путь... дорога к победе – добра над злом, счастья над лютым горем... под босыми ногами, под стопами босыми – земля...

А может, уже небо?

Может, это по облакам уже идет Поэт, и слышим мы его, музыканта-поэта-блаженного, сияющим Сердцем навек освященного, раскинувшего руки для объятья всему миру:

*Крест агнца понесу свышеположенный,
душеньку успокою тревожную.
Испрошу милости у Матери Божией...*

Жизнь и смерть, мир и война, земля и небо, море и биенье сердца – все объединено в этой музыке.

Надо только услышать ее.

...И тот, кто ее услышит, – и примет, и к сердцу прижмет, и в сердце, настезь открытое, впустит, и благословит, и полюбит, – тот уже – житель грядущих миров, будущих эонов: тот уже – из тех веков, где откроются человечеству, после всех страшных испытаний, новая земля и новые небеса, новое Солнце и новые планеты, новые звезды и новые галактики, полные золотого молока любящего Света, – полные ЛЮБВИ.

Елена Крюкова

*Лучше трижды дураком
да в святой нелености,
чем монашеский канон
в монастырской крепости.*

Не лепо сти

Июль – Август

2017

Испания

Կողմերու - ճիշդ է
 Կողմերու - ճիշդ է
 Կողմերու - ճիշդ է

Կողմերու
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է

Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է

Կողմերու
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է

Կողմերու ճիշդ է

Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է
 Կողմերու ճիշդ է

Корабль Времени (1)

В никуда движется Корабль Времени
  то ускоренно, то замедленно.

Стерпят пассажиры непривередливые.
В библейском саду засохла смоковница.
В саркофаге незнакомый ближний покоится.

Бог ты мой, как ветрено и легкомысленно.
За полчаса до ухода открывается последняя истина.
Ах, не берёт, не ценит. В луже барахтался.
Реплика неуместна, обращение безадресно.

Покойнички как зэки ходят под номерами.
Да они бы и не умирали,
будь на то их воля нелепая.
Паутиной обросли покосившиеся склепы.

Метит в мэры бывшая самогонщица.
Заданная программа когда-нибудь кончится.
Поторопить Добрый Промысел едва ли удастся.
У Добробоженьки без наших дел масса.

Больницы ломаются от неудачников суицидных.
Яды среди неизлечимо больных дефицитны.
По радио объявили начало апокалипсиса,
или так только кажется?

Тиран-диктатор мелкий, образумься!
На скамейке в три ручья рыдает бабуса.

Зэк разгуливает по уютной квартире.
Помыслы атакуют его, как рэкетеры.

Даун оказался умнее академика Льва Ландау.
Сыпет афоризмами в стиле дзена и дао.
В кают-компани у капитана крыша поехала –
принял попа за священника мелхиседекова.
Вы что, матросики, с ума посходили:
    печка у вас в сердце
        или выключенный холодильник?

Параноик прячет в кармане карманные ходики.
Карманник попутно торгует наркотиками.
Так и руки при -30° отморозить недолго.
У подъезда за Ой-страхом дежурит гебистская 'Волга'.

Замороженное семя ждёт часа своего в морозилке.
Парфеногенезом дурочка назвала зачатие из пробирки.
Из Елены Петровны Блаватской сделали очередную книжную Тору
и воспевают ей хором.
В религиозной конторе поклоняются библейскому Вору.

Не глазей – вылезет катаракта.
Мрачный помысел хуже теракта.
От широких штанов Маяковского
        несёт туалетную хлоркой.
На трибуне съезда КПСС рыдает Максим Горький.

С ума от задних мыслей посходило начальство.
Третья мировая атомная может вот-вот начаться.
А придурки на диско крутят энергично задáми,
а потом ходят-шатаются как в тумане.

Время остановилось. Что-то случилось.
У соседа канализационная труба засорилась.
Гениальный поэт выбросился из окошка.
На кухне тем временем остыла окрошка.

Надоело крутиться-вертеться без смысла.
Мысль устало повисла, как на плече коромысло.
Да только вёдра пустые, из пустого в порожнее.
Ах, часом раньше или часом позже бы.

Не вычислишь меня в вычислительном центре.
Духовные тайны неподвластны алгебре-геометрии.
О голову прохожего стукнула летающая тарелка.
В остановившемся колесе крутится белка.

Насмотрелся я ваших чудес выше крыши.
Ни гении, ни политики из претендентов не вышли,
а так себе – болтаются как подвешенные марионетки.
И смысложизненные споры среди обывателей беспредметны.

Иван VI Антонович под царской охраной
в Шлиссельбургской крепости слезами заживляет открытые раны.
Кладбищенские памятники взбунтовались против покойничков.
Золото свистнула у хозяйки бывшая горничная.

Вот-вот рухнет памятник Феликсу Дзержинскому
или ещё какому чикатилу ершистому.
А Монумент Безвестным Мученикам стоит поодаль напротив
и пользуется трогательной любовью в народе.

В городе на час выключили электричество
от коллективного страха Его царственного Величества.
Бомжу в воображении рисуется хрустальный дворец
полный чудес.

В церкви соорудили Иконостас Гонимых Святых
и здесь же соображают мужики на троих.
Заждался я экспресса на безостановочном полустанке.
Может добраться до соседней деревни на танке?

Разбитые окна зияют в мегаполисном гетто.
Гениальной книжке суждено не дожидаться макета.
Автор оставил автограф на факсимильной обложке.
Коленки парализовало от дрожи.

Над Москвой – скорбящая Божия Мать,
а под Ней сто тысяч второголгофских распятий.
В памяти обновляются ближних портреты,
как параллельной реальности галлюцинаторные бреды.

Покойнички по-прежнему числятся в скайпе.
Не в ту голову целишься, снайпер.
Христос проповедует в административном центре на льдине,
а потом рыдает безутешно в Аравийской пустыне.

Голова у прохожего – как кочан капусты.
Начитался Торы письменной-устной.
Монашка заснула под чтение иисусовой.
Сталинский небоскрёб на Котельнической что-то осунулся.

Не годубок сел на телеграфные провода, а ворона.
У Эдипа от эдипова комплекса сдвинулась набок корона.
Встретить бы невесть кого в российском родном захолустье.
И даст бог, ностальгия на полсутки отпустит.

Я уже полвека отсюда уматываю.
В храме застыли две цементные статуи.
Близорукая институтка помешана на Чюрлёнисе.
Собачка мечется одинёшенька на Северном полюсе.

В однокомнатной квартире спрячутся интроверты,
вкушают по утрам химизированные десерты.
Власть привычно охотится на диссидентов.
Оседлал компьютер – и улетай на тарелке.
А на улице моросит дождик мелкий...

23.08.2017

Коботкая остановка

Короткая остановка – и дальше пора.
В закрытых портах
        подолгу не задерживается корабль.
Разучись мыслить от смертного страха предвзято.
Давно на ремонте старый театр.
Репертуар исчерпался на 'Лысой певиче' Ионеско.
Смотреть дальше неинтересно.

Танатос дежурит, глаз с тебя не спуская, как комариха.
У танатоса нет ни противников, ни фаворитов.
Действует по люциферианской указке
        жёстко и безнадёжно,
как крокодил наблюдает из зарослей настороженно.
У него лысый череп с перевёрнутым на носу треугольником.
Симпатизирует самоубийцам и хроническим алкоголикам.

Не жужжи над ухом, проклятая комариха.
Ошибка прошлого больше не повторится.
Поединок закончен. Смерть проиграла!
Исчерпалась родовая программа.

Не торопи меня, времечко.
Не завянет никогда красота девичья.
Ничего временного, если время – фикция!
Часы вечности на руке белого рыцаря.

Винтовка не выстрелит, если вовремя отвернуть дуло.
Что, опять от смертного страха согнуло?
Ведьма с косой внезапно спугнула.

И когда предложили расписаться на судебной бумажке,
по всему телу выступили мурашки.

Или Лурдская Дама в Белом – скопчиха
и первородный грех навязывается нарочито?
Радуетя не нарадуется на Брачном одре Бернадетта.
Непорочное Зачатие так многодетно!

Покойничек просто переместился в соседнюю комнату.
Счастливо избежал очередного житейского омута.
Квартира-скворечник не для нас, птиц перелётных.
Странники земные стеснены и свободны.

Не привязывайся. Излишняя скорбь безутешна.
Матерь Божия, прости меня грешного.
Часы блаженств можно пересчитать по пальцам,
а остальное время путешествуешь зайцем.

Время стирается, не успев начертаться как следует.
Судья преступником себя на суде Божиим исповедует.
Пророк чем-то же отличается от астролога?
Эта жизнь проходит как репетиция оркестровая.

Видимость в тумане ограничивается узким кругом.
А смерть так и не стала доверчивым другом.
Человек ею проклят, поруган
и страдает смертельным недугом.

Ну её. К Спасу заживёт кровавая рана.
И о том-чего-нет думать рано.

Добрый Отец отменяет ограниченные параметры
и идёт навстречу, если старец старается.
Вечная память никогда не стирается.

А что катафалки выстроились в длинную очередь –
мало ли на земле авантюрных заморочек и лжепророчеств.

Сочти стираемое ни за что, как бельишко.
Положись на Богородицу, а не на сберкнижку.
Не засиживайся в домашней норе кротом трусоватым.
Актёры исчезнут вместе с закрывшимся однажды театром.

Наконец-то страх смерти перестал душу тиранить.
Водевствование. Божествование. Бессмертование.
Никогда не закончится однажды начавшееся
повествование.

Не жди от злодея ни платной, ни бесплатной услуги.
В этом мире только у власти развязаны руки.
Агнцы кротко бредут на лобное место
ещё за пять минут до ареста.

Нас стерегут. Исподтишка подсматривают,
что́ и как там.
Фортуна спешит отделаться юридическим актом.
Накрутят такого – не покажется мало.
Натяни тогда потуже на голову одеяло.

Поплачься в подушку – и опять на корабль,
где ждут тебя ненаглядные братья.

Хватит говорить чужим голосом
и подражать невёсть кому.
Доверяются Отцу небесному, а не крестному.

Милостью божией закончилась на танатос барщина.
Ничего сиюминутного, преходящего.

Осьминог времени ослабил липкие щупальца.
Иегова спрятался на летающем блюде.

Похоть бесплодна. Девственники многодетны.
В их составе неподвластные тлению ингредиенты.
Встречи с настоящим врачом добиваются пациенты.
Детишки балуются, строя катарские замки в песочнице.
Боже, как в стёртое прошлое возвращаться не хочется.

23.08.2017

Бывшая Москва

1

Зябко в России. Холодно.
Одиноко в пустыне большого города.
Красная площадь окровавленным вымощена булыжником.
Поди днём с фонарём отыщи ближнего.

Без банкомата нищему некуда деться.
Ресторанную пиццу посыпают халтурными специями.
Повсюду портреты проходимцев и трансвеститов.
Голова ходит кругом от мыслей нечистых.

Забиться бы куда-нибудь в угол,
побеседовать с подругой ли, другом.

От этажа к этажу, от яруса к ярусу
подниматься безотрадно, безрадостно.
Деградация безжалостна.
Ну поднялся к шпилю стоэтажной стеклашки.
Остаётся только броситься вниз в нижней рубашке.

Прощай, Москва с кафе-мороженым и детсадиком.
Так и не стал я ни профессором МГУ, ни цадиком.
Востряково, Серебряный Бор, Ваганьково, Новодевичье..
И чёрное пятно в центре круга, как на картине Малевича.

Над головой парение хищного двуглавого орла.
И какая нелёгкая сюда занесла?
Корабль Времени ищут потопить в чёрных ризах пираты.
И молитвы за упокой души безотрадны.

2

Гей-клуб на месте Славяно-греко-латинской академии
княгини Дашковой.

Уровень университетского образования дошкольный,
интерес к культуре грошовый.

Подросток-нацмен ищет кого бы пырнуть ножиком.
Прошлое по семи кругам подытоживается.
Ночной клуб для профессионалок работает бессрочно.
С хлебом-солью встречают сексозабоченного.

Я об этом городе слышать не слыхивал.
Духовность не подменяется расхожей религией.
А что вши водятся у ветеранов первомайских спектаклей –
засучи ссученному старику рубашку, не так ли?

3

Чей-то шизофренический фейс на обложке.
Кто-то всуе старался, о боже.
Наизнанку вывернулся, ища стать раскрученным.
Спал в детской люльке до старости лучше бы.

Над ночной Москвой звучало 'Deus tuum, miserere'.
Лампа потухла в мастерской Мессерера.
Ахмадулина тенью ходит по цветаевской Тарусе,
полная ностальгической грусти.
За ней ушиваются деревенские две бабуся.

Лужковскую Москву вымарало с экрана истории
Чьим-то пьяным голосам потусторонние вторили.
Где Александровский сад и памятник Пушкину?
Бог ты мой, как потеряно, как запущено.

Под хрущёвскими пятиэтажками на Марьиной роше
обнаружили пятитысячелетние славянские мощи.
Асфальтное небо покрыто тремя слоями бетона.
Голова раскалывается от звона.
Бывшие поликлиники превратились в притоны.

Шекспира декламирует на улице пятилетний индиго.
Память у него – как раскрытая книга.
Классик печатается в рваной обложке.
Старцы укрылись инкогнито в лесной сторожке.

Где эта Москва? Её из памяти смыло.
Осела. Серая пыль её густо покрыла.

Где пошивочное ателье на третьем этаже ГУМа?
На Москву навалилась греховной тяжести сумма.
Остолбенела девушка, расстрелянная коммунистами в Бутово.
Бог ты мой, как запутано, перепутано!

Нити истории связались в тонкий клубочек.
Незаметная слеза на экране времени мироточит...

Москва сегодня –
как для американской поры Рахманинова
ностальгическая Ивановка,
какой видится из амбразуры вражьего танка.
Да я в ней и не жил: Домниковка, Бутырка, ДК Трёх придурков,
вызов на Петровку-38 наутро.
А завтра – Сварогово утро.

Русские холода: при минус тридцать – плюс тридцать.
Со старой Москвой, должно быть, никогда не проститься.

21,23.08.2017

Благовестие в Москве

Повстречался мне на улице старчик-кормчий,
по совместительству в котельной чернорабочий.
Погибал в нём юный христос даровитый.
Проклинали его хором рождественские митрополиты.

Поп Гапон обегал храмы с репутацией порочной,
рассылая угрозы христоверам по почте.
Трёхглавому змею отрубить голову, как оказалось, некому.
На 15 000 священников – ни одного мелхиседекова.

От вечности не жди ничего временного.
Повесят на первом попавшемся дереве.
Фразы из трактата надиктуются кому-то впоследствии
и предотвратят неизбежные бедствия.

21.08.2017

Много зла ты, бедняжка душа, натворила.
Тёмными дворами ходила.
Прилеплялась к религиозным липучкам.
Привязывалась к чужеродным внучкам и внучикам.

В детском спецприёмнике сострадательно санитарила.
Корчила из себя творческого гуманитария.
В нетопленных комнатах засиживалась до дрожи в коленках.
По ночам тоска терзала разных оттенков.

Теперь в бане пакибытия попарься часочек
и приложись к мощам, что в земле мироточат.

Доброе помыслил –
совершил евхаристию.
Ближнему пощёчину треснул –
послужил чёрную мессу.

Тореадор подобен мяснику на бойне кошерной.
Кайся, талмудист, перед доброй богиней Ашерой.
Но клевета на помазанника хуже убийства в подъезде.
Об стенку, пока лоб не опухнет, бейся,
фарисейская bestия.

21.08.2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Нелепости</i>	10
<i>Корабль Времени (I)</i>	13
<i>Короткая остановка</i>	18
<i>Как это</i>	22
<i>Бывшая Москва</i>	23
<i>Благовестие в Москве</i>	26
<i>Много зла ты, бедняжка душа, натворила</i> ..	27
<i>Доброе помыслил</i>	27
<i>Жизненный круг</i>	28
<i>Сталинский небоскрёб на Котельниках</i> ..	29
<i>В камере смертников</i>	30
<i>Хоровод</i>	31
<i>Отмучились. Сложили кресты</i> <i>дровяного сарая</i>	32
<i>Первая постапокалиптическая ночь</i>	32
<i>Акулина Ивановна</i>	33
<i>Бодхисатвический сад</i>	34
<i>Русский агнец</i>	34
<i>Я не боюсь смерти</i>	35
<i>Сирая пташечка</i>	36
<i>Матушка Евфросиния</i>	37
<i>Собрала чад своих как овец</i>	37
<i>Кондратий Селиванов</i>	38

<i>Иконочка божия к утру обновляется . . . . .</i>	38
<i>Свет-Кондратий . . . . .</i>	39
<i>Центральный Небесный почтамт . . . . .</i>	40
<i>Странники . . . . .</i>	40
<i>Благодарственная Богородице . . . . .</i>	41
<i>Белый корабль мчится по морю . . . . .</i>	42
<i>Необычный гость . . . . .</i>	42
<i>Мироточивая рака А.И. Шилова . . . . .</i>	43
<i>Вражье поле . . . . .</i>	44
<i>Ветвь Иоаннова . . . . .</i>	44
<i>Детям . . . . .</i>	45
<i>Перпетуум-мобиле . . . . .</i>	46
<i>Чернобыльская старушечка . . . . .</i>	47
<i>Помолюсь в ночной молитве об отце Афанасии . . . . .</i>	48
<i>Лучший способ избавиться от отчаяния и одиночества . . . . .</i>	48
<i>Корабль Времени оказался попросту баржей перегруженной . . . . .</i>	48
<i>Злые времена . . . . .</i>	49
<i>Пораскинешь умом, как на Святой Руси жили . . . . .</i>	49
<i>Соберёмся в Зелёном саду Зеленограде . . . . .</i>	50
<i>Свет-Богородица, государыня наша, помощница . . . . .</i>	50
<i>Слава старцу, великая слава! . . . . .</i>	51
<i>Помяник . . . . .</i>	52
<i>Надо гóрода бежать . . . . .</i>	52
<i>Боженька, из Твоей нескончаемой полноты . . . . .</i>	52
<i>Духостяжание . . . . .</i>	53

<i>Море нелепостей</i>	54
<i>Смерти нет</i>	55
<i>Старость подкрадывается незаметно</i> . . .	56
<i>Гнались за педофилом ищейки</i> <i>из Интерпола</i>	56
<i>Без помазанника в мире сем пусто</i>	57
<i>Мастерская дьявола</i>	58
<i>След памяти</i>	59
<i>Контракт</i>	64
<i>Варшавское гетто</i>	66
<i>Кемер</i>	67
<i>Бетховенская Торжественная</i> <i>Белая Месса</i>	68
<i>От белой ранней зари</i>	68
<i>Августин и Непорочное Зачатие</i>	69
<i>Архетипическая Россия</i>	70
<i>Инвалидушка</i>	71
<i>Из Екатерины II слепили финифтевую</i> <i>Панагию</i>	71
<i>Идентификация</i>	72
<i>Дневник старика-юноши Якова</i>	73
<i>Шекспир-Мольер</i>	79
<i>Никакая идиллия уму моему не повредила</i> . .	80
<i>В варшавском гетто трусовато</i> <i>маршировали в ночи еврей-полицай</i>	81
<i>Не читаю я ни Набокова,</i> <i>ни Нагибина, ни Булгакова</i>	81
<i>Если класть поклоны</i>	82
<i>Город Обречённых</i>	83
<i>Прошелестел без следа. Просто так</i>	83
<i>По оригиналу мировой культуры</i> <i>ползают тараканы</i>	83

<i>От прошлого остались две хлебные крошки . . .</i>	84
<i>Эпитафия на А.А.Вознесенского . . . . .</i>	84
<i>Кто смерти не смотрел в лицо . . . . .</i>	85
<i>Авто . . . . .</i>	86
<i>Земной шарик . . . . .</i>	87
<i>Русская деревня . . . . .</i>	88
<i>Да я всерьёз, выучил урок без запинки . . . .</i>	88
<i>Я смотрел на мир через корабельный иллюминатор. . . . .</i>	89
<i>Остановки . . . . .</i>	90
<i>Народный Христос . . . . .</i>	90
<i>Пресвятая Дева рождает безмужне парфеногенезом . . . . .</i>	91
<i>В возду́хах 35-го Собора текли молочные реки . . . . .</i>	92
<i>Тоцкий полигон . . . . .</i>	92
<i>Доброму Отцу поклоняюсь благолепно, нижайше. . . . .</i>	93
<i>Санитарный поезд в тундре. . . . .</i>	94
<i>Серафим в Бузулуках . . . . .</i>	94
<i>Посиделки . . . . .</i>	95
<i>Час победы добра над злом . . . . .</i>	95
<i>Мистическая Библиотека . . . . .</i>	96
<i>У меня с миром сим ничего общего. . . . .</i>	96
<i>Мать Небесная Светлороженица . . . . .</i>	96
<i>Цивилизация Иеронима Босха . . . . .</i>	97
<i>Расстрел . . . . .</i>	98
<i>Стометровая Шлюха стояла над Россией оборванной, в дырах . . . . .</i>	99
<i>Гуань Минь встречу по дороге . . . . .</i>	99
<i>Правоверы и правдолюбцы . . . . .</i>	99

<i>Отстрадали своё Жак де Моле и Бертран Марти́ . . . . .</i>	100
<i>Не из глины слеплен я – из слезы́ . . . . .</i>	100
<i>От Бутырки до Секирки . . . . .</i>	101
<i>Бедняга графоман уткнулся в рукопись, как в целительное зелье . . . . .</i>	101
<i>Письмо в стиле шизо . . . . .</i>	101
<i>В бесплатном трактире на скамейке примостилась псалтырь . . . . .</i>	102
<i>Всемиловитая, прими в усыпальницу Гоголя с Пушкиным . . . . .</i>	104
<i>Не дары падают свыше, а – слёзы . . . . .</i>	105
<i>Евфросиния бел-богиня . . . . .</i>	106
<i>Матушке Евфросинии . . . . .</i>	106
<i>Шекспировский сонет . . . . .</i>	107
<i>Гимн богочеловечества . . . . .</i>	108
<i>На зэка ошалевшего от боли надели смирительную рубашку . . . . .</i>	110
<i>Любовная песнь Богородице . . . . .</i>	111
<i>Славлю Богородицу в лице нищих и божеватых . . . . .</i>	111
<i>О божестве говорят на языке парадоксов . .</i>	112
<i>Фарисеи . . . . .</i>	113
<i>Уж кто церковь мою крестом красил! . . . .</i>	113
<i>Иоани . . . . .</i>	114
<i>Ивановка . . . . .</i>	115
<i>Согласно сегодняшнему Данте Алигьери . .</i>	117
<i>Где-то далеко, по ту сторону света бела и чёрна . . . . .</i>	118
<i>Перпетуум-иммобиле . . . . .</i>	118

<i>Цивилизация</i>	
<i>фалло-ихтио-техно-инфери-рацио</i>	119
<i>Юродивая литургия на лобном месте</i>	120
<i>Петербург</i>	123
<i>Спроси горожанина – боится панически</i>	123
<i>Корабль Времени (II)</i>	124
<i>Чужбина</i>	128
<i>Сфера</i>	128
<i>Чаша за решёткой</i>	129

Чаша за решёткой

(Теургии Богоцивилизации) 130

АГНЕЦ БЕЗЛОБИЯ <i>(апокалиптическая поэма)</i>	133
В ПРЕДДВЕРИИ БОГОЦИВИЛИЗАЦИИ	140
С ГОР ВЫСОКИХ	144
БЕЗМОЛВНАЯ ЛИТУРГИЯ	155
КОРАБЛЬ ВРЕМЕНИ	160
ЛАРЕЦ БЕССМЕРТИЯ	166
НА ВЫСОКИХ ГОРАХ	171

БОГОМИЛЬСКОЕ РАДЕНИЕ	176
ХРИСТОВЕРЧЕСКИЙ КРУГ I	180
ХРИСТОВЕРЧЕСКИЙ КРУГ II	185
САНИТАРНЫЙ СОЛОВЕЦКИЙ ГРААЛЬ	192
БЕЛАЯ ПЫЛЬЦА	194
ТЕУРГИЯ ЧАШИ	198

ПОСТСКРИПТУМ	204
СОДЕРЖАНИЕ	212